

Полисемия и перевод (на материале польского и русского языков)

Полисемия, если считать ее «наличием у одной языковой единицы более одного значения» [1: 382] или «способностью слова иметь одновременно несколько значений» [2], оценивается исследователями двояко. С одной стороны подчеркиваются богатство и плодотворность языка, его семантическая пластичность, обеспечивающая способность речи передать неограниченное количество информации. В качестве аргумента приводятся такие феномены, как поэзия, каламбур, языковая игра, вызывающая юмористический эффект. С другой же, обращается внимание на то, что многозначность слова может приводить к недоразумениям, коммуникативным сбоям и стать причиной стилистических оплошностей. Мы хотели бы показать то, как убеждение в существовании полисемии влияет на качество перевода, особенно в рамках близкородственных языков, какими являются польский и русский языки.

Чаще всего говорится о полисемии в буквенно-звуковых языках. Учитывая морфологическую классификацию А. Шлегеля – В. Гумбольдта, это агглютинативные, флективные и полисинтетические (инкорпорирующие) языки [3]. Однако существуют также немногочисленные работы, в которых исследуется явление полисемии в словесно-слоговых языках с иероглифическим письмом [4], которые в приведенной выше морфологической классификации языков определяются как изолирующие. Семантическая пластичность языковых единиц, которую некоторые считают многозначностью, касается большинства слов в языке. В этом можно убедиться, открыв любой толковый словарь. Тем не менее, пути т.н. расширения значения, различны в отдельных языках. В качестве примера лучше всего привести слова иноязычного происхождения, заимствованные в русский и польский языки. Таким словом является слово «гуманитарный», польское «*humanitarny*». Это слово в оба языка заимствовано из французского языка – *humanitaire* с указанием на латинский источник *humanitas*. В польском языке слово означает ‘отличающийся заботой о человеке, его нуждах, имеющий целью добро человека, человеческий’ [5: 288]. В русском же, кроме значения сходного с тем, которым слово обладает в польском языке, встречается также другое значение. Приведем статью по «Словарю иностранных слов и выражений»: «гуманитарный – 1) относящийся, обращенный к человеческой личности, к правам и интересам человека; гуманитарная помощь – бескорыстная помощь нуждающимся; 2) относящийся к изучению культуры и истории народов (о науках)» [6: 167]. Второе значение слова «гуманитарный» свойственно в польском языке слову «*humanistyczny*». Данный пример показывает то, что даже слова, заимствованные из того же источника, могут расходиться в семантическом плане. Еще более яркие случаи семантического расхождения обнаруживаются в случае со словами общего происхождения. Русское слово «долгий» и польское «*długi*», помимо общего славянского происхождения и определенных семантических аналогий, не являются полными переводными эквивалентами. Польское слово обладает двумя значениями ‘имеющий большую длину, протяжение’ и ‘продолжительный, длительный’ [7: 617-618], которые в русском языке присущи двум разным словам «длинный» и «долгий».

Подобная асимметричность наблюдается в польском и русском языках довольно часто. Она является причиной ошибок при построении речи с опорой на систему неродного языка, включая перевод. Данная проблема касается свободно владеющих иностранным языком обучающихся (в нашем случае русскому языку). В связи с убеждением в существовании полисемии им хочется перенести систему значений родного языка на систему неродного. Это неминуемо при установке, что одно слово обладает более чем одним значением. В этой связи усвоение нового иноязычного слова – это установление ассоциации со словом родного языка. Если слово родного языка считается полисемичным (а так бывает чаще всего), то точно такое же отношение переносится на слово неродного языка. Итак, при переводе на русский польского выражения «*do szybkiego zobaczenia*» в речи студентов появляется «до **быстрой** встречи» вместо «до **скорой** встречи». Похожий пример: польское «*czekam na szybką odpowiedź*» переводится обучающимися русскому языку как «жду **быстрого** ответа» вместо «жду **скорого** ответа». Причина ошибки? Польское слово «*szybki*» в соответствии с теорией полисемии – многозначно. Оно обладает следующими значениями: 1) совершающийся, осуществляющийся быстро, в короткий промежуток времени; обладающий большой скоростью – *szybka jazda samochodem*; 2) такой, элементы которого наступают с большой, большей, чем обычно, частотностью – *szybki oddech*; 3) близкий по времени, такой, который наступит через короткий промежуток времени – *liczę na szybkie spotkanie*; 4) (о людях, животных, машинах) преодолевающий большее расстояние, выполняющий больше заданий, чем другой, в тот же промежуток времени – *szybki komputer* [8: 1555]. Если перевести на русский язык выражения, иллюстрирующие использование слов в отдельных значениях, то можно увидеть, что в трех случаях польским словом «*szybki*» соответствует русское «**быстрый**» (**быстрая** езда, **быстрое** дыхание и **быстрый** компьютер). Однако в случае со значением, обозначенным цифрой 3, следует употребить совершенно другое русское слово: «**скорый**».

Приведенные случаи межъязыковой польско-русской лексической асимметричности и восходящих к ней ошибок в переводе заставили нас по-другому подойти к полисемии.

Полисемия, которую чаще всего соотносят с омонимией, считается одной из языковых универсалий. Тезис о том, что слово может обладать более чем одним значением, каждое из которых реализуется в

конкретном контексте, является достаточно обоснованным и не подвергающимся никаким сомнениям. Невозможно даже определить, кто ввел термин «полисемия» в научный обиход. Следует однако отметить, что данная теория господствует в нормативных грамматиках. Функционально ориентированные ономаσιологические лингвистики ставят теорию полисемии под сомнение.

Появление теории полисемии и столь широкое убеждение ее в существовании в языке можно обосновать. Язык, как подчеркивает И. П. Сусов, «в принципе стремится к конечности числа своих элементарных знаковых единиц (слов, морфем) и используемых при создании конструктивных знаковых единиц (словосочетаний, предложений, текстов) синтаксических способов «упаковки» передаваемой информации» [9]. Ограниченность словарного запаса связывается с принципом языковой экономии, – начиная с ограниченности количества фонем, потенциальные комбинации которых позволяют значительно увеличить количество слов в любом языке. Исходя из данного положения, процесс номинации новых понятий происходит путем переноса уже функционирующего в речи слова на слово, которое могло бы быть образовано, например аффиксальным способом, и пополнить лексический запас данного языка. Но этого не происходит. Язык идет кратчайшим путем, что называют стремлением к экономии, – на основе уже существующего слова образуется новое. Трактовка этого новообразования расширением значения до этого функционирующего слова приводит к таким языковым оплошностям при обучении иностранному языку, как те, которые мы привели.

Решением может быть такой подход к новообразованиям, согласно которому они считаются новыми словами, связанными со словами, от которых они были образованы мотивационной, словопроизводственной связью. Такие слова И. С. Торопцев назвал в свое время **омонимоидами** [10: 116]. Этим они и отличаются от омонимов, т.е. тождественных по форме слов, деривационно между собой не связанных. При этом следует подчеркнуть, что суть не в терминологической замене слова *полисемия* словом *омонимоидность*, а в последовательном разведении значений слова, которое считалось многозначным, таким образом, чтобы каждое отдельное значение трактовать как другое слово. Это особенно важно при межъязыковой коммуникации, при обучении иностранному языку, при переводе на иностранный язык и при составлении словарей, в том числе толковых и переводных. Подход к значениям многозначного слова как к разным словам, связанным сходством или полным тождеством формального облика, а также мотивационными отношениями, может стать фактором избежания трудностей в обучении иностранному языку и, прежде всего, поможет переводчикам отдать себе отчет в том, что не все межъязыковые параллели являются таковыми на самом деле. Важно также и то, что отрицание многозначности может обратить внимание любого, даже и опытного переводчика, на необходимость проверки значения слов со сходной формой. Они же являются разными словами и лучше убедиться в значении каждого из них, чем неправильно использовать слово неродного языка по аналогии с родным языком, которая в действительности оказывается только квазианalogией.

Литература

1. Большой энциклопедический словарь. Языкознание. // Гл. ред. В. Н. Ярцева. – Москва: Научное издательство «Большая Российская энциклопедия», 1988. – 683 с.
2. Голуб И. Б. Стилистика русского языка. – <http://www.hi-edu.ru/e-books/xbook028/01/part-006.htm> (дата доступа 8.02. 2011).
3. Изолирующие языки // Большая советская энциклопедия. – http://slovari.yandex.ru/изолирующие_языки (дата доступа 6.02.2011).
4. Явления омонимии и полисемии в корейском языке. – http://jeffkr.narod.ru/omonym_polys.html (дата доступа 8.02.2011).
5. Słownik wyrazów obcych, red. J. Tokarski. – Warszawa, Państwowe Wydawnictwa Naukowe, 1980. – 828 s.
6. Словарь иностранных слов и выражений // Авт.-сост. Е. С. Зенович. – Москва: Олимп: ООО «Фирма «Издательство АСТ», 2000. – 784 с.
7. Uniwersalny słownik języka polskiego, red. S. Dubisz. – Warszawa, Wydawnictwo Naukowe PWN, 2003, t. 1. – 1313 s.
8. Uniwersalny słownik języka polskiego // red. S. Dubisz. – Warszawa, Wydawnictwo Naukowe PWN, 2003, t. 3. – 1611 s.
9. Сусов И. П. Введение в теоретическое языкознание. – http://homepages.tversu.ru/~ips/3_03.htm (дата доступа 6.02.2011).
10. Торопцев И. С., Язык и речь. – Воронеж: Издательство Воронежского университета, 1985. – 198 с.